

Теоретические и практические аспекты практики применения отдельных положений законодательства о государственном оборонном заказе

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право и экономика, 2019

Е. А. Горшкова,
Н. Д. Барчук,

ООО «СИБУР» управляющая
организация ПАО «СИБУР
Холдинг»,
г. Москва

Аннотация

Авторы статьи анализируют положения действующего законодательства в сфере государственного оборонного заказа (далее — ГОЗ), поднимают вопросы, возникающие в области государственного регулирования цен на продукцию, пределов допустимости действий хозяйствующих субъектов — участников ГОЗ, рассматривают иные правовые неопределенности в сфере ценообразования в рамках государственного оборонного заказа.

Действующее законодательство в сфере ГОЗ устанавливает дополнительные требования для хозяйствующих субъектов — исполнителей, участвующих в поставках продукции для целей ГОЗ. При этом, какой бы зарегулированной не была бы та или иная сфера, без вопросов, на которые нет однозначных ответов, — не обойтись.

Материал предназначен в первую очередь вниманию тех участников гражданско-правового оборота, которые никогда не сталкивались со сферой ГОЗ, но допускают, что могут стать потенциальными участниками указанных правоотношений, а также тех, кто не является профессиональными участниками правоотношений в сфере ГОЗ, но эпизодически привлекается к ним.

Целью настоящей статьи является привлечение внимания к некоторым проблемам в действующем нормативно-правовом регулировании, возникающим при применении законодательства в сфере ГОЗ, и предложение возможных путей их решения.

Ключевые слова: законодательство в сфере государственного оборонного заказа, государственное регулирование цен, правовые неопределенности в сфере ценообразования, пределы допустимости действий хозяйствующих субъектов.

Theoretical and practical aspects of the practice of applying certain provisions of the legislation in the field of state defense

Ekaterina A. Gorshkova,
Nikita D. Barchuk,
SIBUR LLC management company
of PJSC SIBUR Holding,
Moscow

Annotation

The authors of the article analyze the provisions of the current legislation in the field of state defense order (hereinafter — the state defense order), raise issues that arise in the field of state regulation of prices for products, limits on the admissibility of actions by economic entities — participants of the state defense order, consider other legal uncertainties in the field of pricing.

The current legislation in the field of the state defense order establishes additional requirements for business entities — contractors involved in the supply of products for the state defense order. At the same time, no matter how regulated this or that sphere would be, there always remains questions for which there are no exact answers.

The subject of the article is intended, first of all, to the attention of those participants in civil law turnover who have never entered into the state defense order, but admit that they can become potential participants of these legal relations, as well as those who are not professional participants in legal relations in the state defense order, but occasionally attracted to them.

The purpose of this article is to draw attention to some of the gaps in the current legal and regulatory framework arising from the application of legislation in the field of the state defense order and to suggest possible solutions.

Keywords: *The legislation in the field of state defense order, state regulation of prices for products, legal uncertainties in the field of pricing, limits on the admissibility of actions by economic entities.*

«Оборонно-промышленный комплекс существует в реальности с несовершенной конкуренцией — здесь только один потребитель и зачастую единственный поставщик, поэтому в этой сфере есть проблемы с эффективностью ценообразования, ФАС решает эту проблему»

Д. В. Фесюк, заместитель руководителя ФАС России

Одной из приоритетных задач государства как формы организации и управления обществом во все времена является обеспечение обороны и безопасности страны и ее территорий.

Государство в виде уполномоченных органов принимает решения о разработке политики, направленной на формирование условий эффективного развития и функционирования общественных отношений в сфере ГОЗ. Деятельность государства в указанной сфере призвана поддерживать экономически целесообразный баланс государственных (публичных, имеющих общественную ценность) интересов и рыночных конкурентных возможностей.

Правовые основы государственного регулирования отношений, связанных с формированием, особенностями размещения, выполнения государственного оборонного заказа и государственного контроля (надзора) в сфере государственного оборонного заказа, а также основные принципы и методы государственного регулирования цен на товары, работы, услуги по государственному оборонному заказу регулируются Федеральным законом от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее — Федеральный закон № 275-ФЗ).

Действующее законодательство в сфере ГОЗ устанавливает дополнительные требования для хозяйствующих субъектов (далее — Исполнители), участвующих в поставках продукции для целей ГОЗ. Исполнители обязаны осуществлять раздельный учет результатов финансово-хозяйственной деятельности по каждому контракту, контроль ценообразования на продукцию, представлять по запросу контролирующих органов информацию по заключенным и исполненным контрактам и т. д.

С учетом того, что законодательство в сфере ГОЗ является специальным, в практике его применения не всегда возможно найти прямой и однозначный ответ на отдельные вопросы, в частности:

- как быть в случае отсутствия идентификатора в предложении о заключении контракта на поставку продукции для целей ГОЗ, является ли это основанием, освобождающим от обязанности, к примеру, вести раздельный учет результатов финансово-хозяйственной деятельности, неисполнения других обязательных требований Федерального закона № 275-ФЗ;
- что такое государственное регулирование цен в рамках ГОЗ и какой метод ценообразования в какой ситуации допускается;
- возможно ли применение рыночных механизмов ценообразования на продукцию, поставляемую в рамках ГОЗ, и при каких условиях;
- соотношение отдельных положений антимонопольного законодательства и законодательства в сфере ГОЗ.

Ответы на указанные вопросы имеют важную практическую ценность — их применение ложится в основу допустимых действий как хозяйствующих субъектов в рамках правоотношений ГОЗ, так и регулирующих органов в части принятия решений о нарушении законодательства и наложения на нарушителей соответствующих санкций.

Обращаем внимание, что материал предназначен в первую очередь вниманию тех участников гражданско-правового оборота, которые никогда не сталкивались со сферой ГОЗ, но допускают, что могут стать потенциальными участниками указанных правоотношений, а также тех, кто не является профессиональными участниками правоотношений в сфере ГОЗ, но эпизодически привлекается к ним. Целью настоящей статьи является привлечение внимания к некоторым пробелам в действующем нормативно-правовом регулировании, возникающим при применении законодательства в сфере ГОЗ. На наш взгляд, их возникновение обусловлено отчасти следующим. Давая определения ключевым терминам, в частности «государственный оборонный заказ», законодатель не заострил внимания на том, что в результате исполнения ГОЗ создается конкретный объект и участники (исполнители), вовлеченные в процесс его создания посредством заключения и исполнения поставочных договоров, образуют линейные, а не циклические связи. Это привело к тому, что определенность прав и обязанностей

исполнителей по мере «спуска» от исполнителя к исполнителю теряет свои очертания.

В первой части статьи будет уделено внимание теме раздельного учета результатов хозяйственной деятельности, поскольку его отсутствие влечет административную ответственность как для хозяйствующего субъекта, так и для его должностных лиц.

Административный штраф, предусмотренный для главного исполнителя, исполнителя по государственному оборонному заказу, за нарушение требования о ведении раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности установлен ст. 15.37 КоАП РФ (до 1 млн рублей).

Содержательно цель раздельного бухгалтерского учета при исполнении сделок, заключенных в рамках ГОЗ, заключается в разделении учетных данных на уровне деятельности, относящейся и не относящейся к исполнению ГОЗ. Во второй части статьи остановимся на неразрешенных вопросах ценообразования в сегменте ГОЗ.

Представим себе следующую ситуацию. Имеется Компания, которая производит определенную продукцию. Продукция Компании реализуется на территории России, преимущественно в коммерческом сегменте¹. О том, что продукция может представлять интерес в сегменте ГОЗ, она может и не догадываться. В процессе обычной хозяйственной деятельности цена на такую продукцию определяется соглашением сторон, а учет результатов финансовой деятельности осуществляется в соответствии с общими требованиями действующего законодательства.

Получение такой Компанией предложения заключить договор поставки для нужд ГОЗ в ситуации, когда прежде «ничего подобного не было», само по себе вынуждает мобилизоваться и внести поправки в процесс взаимодействия с контрагентами. Мы немного усложним. Так, возникновение указанных ситуаций может потребовать от добросовестного хозяйствующего субъекта разработки новой типовой формы договора, регламентации процедуры открытия специального счета, формирования правил раздельного учета результатов хозяйственной деятельности в разрезе отдельного контракта и т. д. А что делать, когда потенциальные покупатели (заказчики для нужд ГОЗ) ничем не подтверждают сделанное заявление о том, что продукция им требуется для целей ГОЗ, не указывают информацию о структуре кооперации, и что важнее — об идентификаторе государственного контракта, а равно игнорируют запрос об их предоставлении?

Отсутствие со стороны таких контрагентов реальных мероприятий по включению в структуру кооперации

¹ Здесь и далее по тексту для целей настоящей статьи под «коммерческим сегментом» понимается поставка продукции не для целей гособоронзаказа, т. е. поставка, осуществляемая в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Теоретические и практические аспекты практики применения отдельных положений законодательства...

в рамках ГОЗ, заблаговременному определению состава исполнителей, представлению сведений об идентификаторе контракта вынуждает исполнителя по контракту организовывать работы и, как следствие, нести затраты, обоснованность которых не подтверждена; в числе прочих (вышеперечисленных) — предоставление по запросу головного исполнителя информации о затратах по исполненным контрактам, дополнительные требования при оформлении счетов-фактур и т. д.

При таких обстоятельствах возникает логичный вопрос: влияет ли факт нераскрытия (неуказания, отказа в предоставлении) идентификатора государственного контракта в предложении о заключении договора в адрес производителя продукции препятствием для возникновения правоотношений в сфере ГОЗ? Возможны ли заключение договора с покупателем на общих основаниях, а не в порядке, предусмотренном для контрактов, заключаемых в сфере ГОЗ, отказ в заключении договора; допустимо ли неведение раздельного учета в таких ситуациях?

В немногочисленной судебной практике можно встретить довод, что «отсутствие идентификатора не является доказательством того, что государственный контракт не является государственным оборонным заказом»². Вместе с тем в таких решениях не дается оценка причинам, по которым заказчик отказывался раскрыть идентификатор и, как следствие, не рассматривался вопрос о достаточности данных, с которыми закон связывает наступление обязательств, перечисленных в ч. 2 ст. 8 Федерального закона № 275-ФЗ.

Анализ законодательной базы также дает основания полагать, что игнорирование информации о том, что поставка осуществляется для целей ГОЗ (в отсутствие идентификатора), может повлечь административную ответственность для обеих сторон договора.

В соответствии с п. 7 ст. 3 Федерального закона № 275-ФЗ контрактом признается договор, заключенный в письменной форме головным исполнителем с исполнителем или между исполнителями на поставки продукции, необходимой головному исполнителю, исполнителю для выполнения государственного оборонного заказа, и предусматривающий в том числе обязательства сторон и их ответственность.

Исходя из буквального толкования указанной нормы права, заключив контракт на поставку продукции по государственному оборонному заказу, юридическое лицо становится исполнителем государственного оборонного заказа. Единственным отличительным признаком контракта от договоров, характерных для обычной хозяйственной деятельности, является специальная цель поставки — для выполнения ГОЗ.

Таким образом, действующее законодательство связывает возникновение правоотношений в сфере ГОЗ с юридическим фактом заключения специального контракта.

При наличии информации, свидетельствующей о заключении контракта с целью исполнения государственного оборонного заказа, хозяйствующий субъект по общему правилу не имеет права отказаться от его заключения. При этом действующее законодательство не раскрывает объем необходимой и достаточной информации, подтверждающей намерение приобрести продукцию для целей ГОЗ.

Соответственно, отсутствие данных об идентификаторе государственного контракта, других обязательных сведений в предложении о заключении контракта не освобождает от необходимости соблюдать специальные требования законодательства в сфере ГОЗ, в частности допускает применимость требований о ведении раздельного учета финансово-хозяйственной деятельности.

Таким образом, Закон об оборонном заказе не ставит в зависимость возникновение отношений в сфере ГОЗ, а также возможность исполнения обязанностей хозяйствующего субъекта, в частности, по ведению раздельного учета от наличия информации об идентификаторе контракта.

Если продукция Компании необходима для целей исполнения ГОЗ, отсутствие идентификатора контракта не будет свидетельствовать об отсутствии правоотношений в сфере ГОЗ.

По нашему мнению, заказчик, сообщаящий, что намерен заключить контракт на поставку продукции по государственному оборонному заказу, но не сообщаящий при этом идентификатор контракта, нарушает требования Федерального закона № 275-ФЗ. Ведь в том случае, когда в первичных учетных документах по таким договорам поставки будет отсутствовать идентификатор государственного контракта, данные поставки с полной достоверностью невозможно соотнести с поставками другого уровня (когда заказчик выступает в роли исполнителя контракта). Будет невозможно с достаточной степенью вероятности определить, какие поставки по договорам относятся во исполнение контракта (ГОЗ), а какие для нужд общества. Подобное суждение можно встретить в судебной практике [1].

Однако непредставление идентификатора может быть обусловлено ложностью заявления о факте поставки для нужд ГОЗ.

Анализируя причины такого поведения хозяйствующих субъектов — оферентов по нераскрытию информации об идентификаторе, структуры и содержания ко-операции для целей ГОЗ, следует отметить, что они могут быть направлены на получение более выгодных условий поставки продукции в сравнении с другими участниками рынка, приобретающими продукцию вне отношений государственного оборонного заказа. На наш взгляд,

² Например, решение Ярославского областного суда от 16.03.2017 № 30-2-120/2017.

такое поведение с точки зрения действующего законодательства не может быть признано добросовестным. Тем более, что «дезинформатор» в такой ситуации никаких рисков не несет, в то время как поставщик, вовлекаемый в «несуществующую» цепочку кооперации, несет необоснованные затраты, направленные на предотвращение нарушения требований Федерального закона № 275-ФЗ.

В подобных ситуациях считаем возможным рекомендовать в ответ на обращение о поставке продукции для целей ГОЗ без указания идентификатора направлять предложение о предоставлении необходимых сведений, а также любых других документов, подтверждающих, что запрашиваемая продукция действительно необходима для целей исполнения ГОЗ. При повторном отказе предоставить указанную информацию — считать неподтвержденным факт наличия правоотношений в сфере ГОЗ, направлять заявление в антимонопольные органы с просьбой провести проверку действий хозяйствующего субъекта на предмет реальности его участия в кооперации ГОЗ и причин неисполнения своих обязанностей, предусмотренных действующим законодательством.

Дополнительно отмечаем, что заявление, указывающее на признаки нарушения законодательства в сфере государственного оборонного заказа, подается в контролирующий орган в соответствии с требованиями ст. 15.17 Федерального закона № 275-ФЗ.

В случае установления нарушения норм ст. 8 Закона об оборонном заказе контролирующий орган выдает обязательное для исполнения предписание о прекращении нарушения. Невыполнение в установленный срок законного предписания или требования контролирующего органа влечет административную ответственность, установленную ч. 7.1 ст. 19.5 КоАП РФ.

На сегодняшний день приведенный механизм является единственным способом защиты против недобросовестных участников гражданского оборота.

Гораздо сложнее дело обстоит с вопросами, связанными с государственным регулированием цен на продукцию, а также пределами допустимости действий хозяйствующих субъектов — участников ГОЗ в части определения цены.

Ценообразование — процесс образования, формирования цен на товары и услуги, характеризуемый прежде всего методами, способами установления цен в целом, относящимися ко всем товарам. Различают две основные системы ценообразования: рыночное ценообразование на основе взаимодействия спроса и предложения и централизованное государственное ценообразование на основе назначения цен государственными органами. При затратном ценообразовании в основу формирования цены кладутся издержки производства и обращения [2].

Применительно к сфере ГОЗ для ценообразования характерны как формирование правил установления, регулирования цены, так и применение правил хозяйствующими субъектами самостоятельно.

Государственное регулирование цен на продукцию по государственному оборонному заказу осуществляется в целях эффективного использования бюджетных средств и создания оптимальных условий для рационального размещения и своевременного выполнения государственного оборонного заказа при соблюдении баланса интересов государственного заказчика и головного исполнителя (исполнителя) (ст. 9 Федерального закона № 275-ФЗ).

В соответствии со ст. 10 Федерального закона № 275-ФЗ государственное регулирование цен на продукцию по государственному оборонному заказу осуществляется, в частности, посредством установления правил (порядка) государственного регулирования цен на товары, работы, услуги.

Указанные правила установлены «Положением о государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу», утверждены Постановлением Правительства РФ от 02.12.2017 № 1465 (далее — Положение).

Таким образом, государственное регулирование цен в сфере ГОЗ представляет собой систему государственного вмешательства в ценообразование хозяйствующих субъектов — участников ГОЗ путем установления обязательных для соблюдения требований, пределов допустимых действий хозяйствующих субъектов при определении стоимости продукции, поставляемой для ГОЗ.

В Положении закреплен следующий набор основных методов определения цены на продукцию:

- 1) метод анализа рыночных индикаторов;
- 2) метод сравнимой цены;
- 3) затратный метод.

Как следует из Положения, при определении цены на продукцию, которая обращается на конкурентном рынке, должны применяться рыночные методы формирования стоимости: **метод анализа рыночных индикаторов или метод сравнимой цены.**

Сущность первого состоит в установлении цены на продукцию на уровне, не превышающем цену на эту продукцию, сложившуюся на бирже (биржевой индикатор) либо определенную в соответствии с данными официальной статистической информации.

Второй метод используется в случае неприменимости метода анализа рыночных индикаторов **при условии обращения на соответствующем рынке товаров, работ, услуг сравнимой продукции.** Этот метод заключается в установлении цены на продукцию, не превышающей цену на сравнимую продукцию, сложившуюся на соответствующем товарном рынке (рыночную цену).

Затратный метод применяется в случаях, если применение иных методов определения цены невозможно в соответствии с настоящим Положением.

Рассмотрим следующую ситуацию. Компания производит некий продукт, цена на который (при поставке в рамках обычной хозяйственной деятельности) учитывает

Теоретические и практические аспекты практики применения отдельных положений законодательства...

биржевые и внебиржевые индикаторы цен, установленные на мировых рынках аналогичного товара. Может ли быть применен метод сравнимой цены в условиях, когда поставка этого же продукта запрошена для нужд ГОЗ?

В судебной практике делается акцент, что «метод сопоставимых рыночных цен не может быть применен в отношении продукции по государственному оборонному заказу, поставка которой осуществляется включенными в Реестр единственных поставщиков единственными производителями данной продукции» [3]. Суд в упомянутом деле ссылается на действовавшее в исследуемый период Постановление Правительства РФ от 25.01.2008 № 29 «Об утверждении Правил формирования цен на российские вооружение и военную технику, которые не имеют российских аналогов и производство которых осуществляется единственным производителем».

Вместе с тем и Положение содержит указание на то, что государственное регулирование цен осуществляется при заключении государственных контрактов в случае размещения государственного оборонного заказа **у единственного поставщика, однако делается уточнение** (п. 39 Положения) — в отношении продукции, включенной в перечни продукции по государственному оборонному заказу, либо когда сырье, материалы, покупные комплектующие изделия (полуфабрикаты) для такой продукции приобретаются у поставщиков, при отборе которых не использовались конкурентные способы определения поставщиков, и при исполнении этих государственных контрактов (контрактов).

Таким образом, если продукция реализуется в коммерческом сегменте, не включена в перечень продукции по государственному оборонному заказу и (или) не используется для ее производства, можно допустить, что цена, по которой продукция реализуется в коммерческом сегменте (при условии, что она не будет обладать признаками монополично высокой), может рассматриваться на предмет того, чтобы быть признанной «сравнимой ценой» и давать право на использование метода сравнимой цены.

Как ранее было указано, в соответствии с п. 13 Положения применение метода сравнимой цены основывается на использовании информации о ценах, сложившихся на соответствующих товарных рынках, либо утвержденных тарифах на поставляемую продукцию. При применении указанного метода допустимо в качестве одного из источников информации о рыночных ценах использовать данные о ранее произведенных поставках продукции потребителям, не являющимися участниками исполнения государственного оборонного заказа.

При этом Положением напрямую не предусмотрено применение практик использования индикаторов цен, установленных на мировых рынках аналогичного товара, при определении цены на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, методом сравнимой цены.

Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 9 Закона об оборонном заказе государственное регулирование цен на продукцию основывается в том числе на принципе применения мер антимонопольного регулирования.

Статьей 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) установлены запреты на злоупотребление хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением, в том числе на установление, поддержание монополично высокой или монополично низкой цены товара.

Согласно ч. 8 ст. 6 Закона о защите конкуренции при определении монополично высокой цены товара учитываются биржевые и внебиржевые индикаторы цен, установленные на мировых рынках аналогичного товара (к международным индикативам можно отнести данные, публикуемые международными аналитическими агентствами (Argus, ICIS, Chem Orbis, IHS Markit, Platts, Metal Bulletin, The Steel Index, Металлторг и т. д.)).

В ситуациях, когда географические границы товарного рынка определены границами территории РФ, сопоставимым рынком будут являться зарубежные рынки, с которых возможна доставка товаров на территорию РФ.

Таким образом, применение при расчете цен на продукцию мировых цен является обоснованным, согласуется с положениями антимонопольного законодательства и не допускает установления монополично высоких цен. Обоснованность такого подхода находит отражение в многочисленной правоприменительной практике и разъяснениях антимонопольных органов.

Условия применения таких ценовых индикаторов описаны в Принципах экономического анализа практик ценообразования на предмет их соответствия Закону о защите конкуренции, утвержденным Президиумом ФАС России 24.09.2014 (далее — Принципы анализа практик ценообразования).

Так, Принципы анализа практик ценообразования допускают при оценке экономически обоснованной стоимости продукции применение внебиржевых индикаторов, сложившихся на мировом рынке. В качестве ценового индикатора могут выступать котировки товарных бирж, а также публикуемые международными аналитическими агентствами данные о ценах на товар, сложившихся в соответствующих регионах мира.

При этом в Принципах анализа практик ценообразования отсутствует требование на проведение теста сопоставимости по всем необходимым критериям, предусмотренным ч. 1 ст. 6 Закона о защите конкуренции.

С учетом изложенного индикаторы цен (биржевые, внебиржевые, а также публикуемые международными аналитическими агентствами), установленные на мировых рынках аналогичного товара, могут быть применены при определении цены на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, при условии

проведения полноценного анализа соответствующих рынков с более развитой конкурентной средой на предмет их сопоставимости согласно правилам ч. 1 ст. 6 Закона о защите конкуренции, а также при условии отсутствия ценовых (биржевого и внебиржевого) индикаторов, сложившихся на территории Российской Федерации, и (или) данных о цене на продукцию в официальной статистической информации, распространяемой либо предоставляемой Федеральной службой государственной статистики (субъектами официального статистического учета) в соответствии с законодательством Российской Федерации об официальном статистическом учете.

Важно отметить, что при заключении договоров поставки с контрагентами необходимо руководствоваться принципом недискриминационности, предлагать сложившуюся на рынке определенной продукции цену любому обратившемуся хозяйствующему субъекту, в том числе и для целей исполнения гособоронзаказа.

«Перенос цены» из коммерческого сегмента в сегмент для целей обеспечения исполнения гособоронзаказа также соотносится с основаниями применения рыночных методов ценообразования: метода сравнимой цены, закрепленными в Положении.

Так, метод сравнимой цены используется в случае неприменимости метода анализа рыночных индикаторов при условии обращения на соответствующем рынке товаров, работ, услуг сравнимой продукции. Этот метод заключается в установлении цены на продукцию, не превышающей цену на сравнимую продукцию, сложившуюся на соответствующем товарном рынке (рыночную цену).

Под сравнимой в Положении (абз. 4 п. 2 Положения) понимается продукция, идентичная или однородная рассматриваемой, реализация которой осуществлялась в сопоставимых условиях в период, не превышающий двух лет до даты определения цены на рассматриваемую продукцию, и обладающая потребительскими свойствами, позволяющими заменить рассматриваемую продукцию (с учетом наличия необходимых лицензий у производителей этой продукции), либо продукция, являющаяся взаимозаменяемой по отношению к рассматриваемой в соответствии с законодательством Российской Федерации о защите конкуренции.

Исходя из буквального толкования приведенных норм права, следует, что стоимость продукции, сформированная в коммерческом сегменте с учетом рыночных факторов, если она соответствует требованиям антимонопольного законодательства, будет являться сравнимой ценой для целей применения законодательства о государственном оборонном заказе.

Одновременно необходимо учитывать, что исполнитель любого уровня кооперации при определении цены на продукцию любым из установленных законодательством в сфере государственного оборонного заказа методов обязан соблюдать требования, определенные ч. 3

ст. 8 Закона об оборонном заказе, в соответствии с которыми запрещаются действия (бездействие) исполнителя, влекущие за собой необоснованное завышение цены на продукцию по государственному оборонному заказу, неисполнение или ненадлежащее исполнение государственного контракта, контракта, в том числе действия (бездействие), направленные на установление экономически, технологически и (или) иным образом необоснованной цены на продукцию, поставляемую заказчику или головному исполнителю, исполнителю, превышающей цену, сложившуюся на соответствующем товарном рынке.

В ситуациях, когда антимонопольные органы рассматривают вопросы ценообразования на продукцию для целей ГОЗ, оценка действий хозяйствующего субъекта на предмет соответствия действующему законодательству дается всегда.

Отметим, что отдельные вопросы, касающиеся порядка, возможности и условий применения определенного метода, в Положении не урегулированы. В частности, рассмотрим другой пример. Производитель модифицировал базовый продукт (в отношении которого существует биржевая котировка). Допустимо ли комбинировать в такой ситуации методы определения цены на продукцию, каким образом определять стоимость конечного изделия, для которого отсутствует соответствующий товарный рынок?

При каких обстоятельствах комбинирование методов, сформулированных Положением, при определении стоимости продукции не будет являться нарушением действующего законодательства?

В соответствии с п. 9 Положения цена на продукцию определяется затратным методом в случае, если метод анализа рыночных индикаторов и метод сравнимой цены неприменимы для определения цены на данную продукцию и ранее не была сформирована ее базовая цена.

Пунктом 18 Положения предусмотрено, что величина расходов по каждой из статей затрат формируется с учетом необходимости применения комбинации методов определения цены на продукцию, предусмотренных Положением. Иными словами, применение комбинации методов определения цены на продукцию допускается при определении величины расходов по каждой из статей затрат.

Таким образом, цена конечного изделия, для которого отсутствует соответствующий товарный рынок, формируется затратным методом. При этом цена отдельных составных частей конечного изделия должна формироваться:

- для материалов, которые являются биржевым товаром, путем применения метода анализа рыночных индикаторов;
- для материалов, работ, услуг, которые не являются биржевым товаром, но имеют рынок обращения товара, путем применения метода сравнимой цены;
- для иных путем применения затратного метода.

Теоретические и практические аспекты практики применения отдельных положений законодательства...

Согласно п. 54 Положения при определении цены на продукцию, указанную в п. 6 Положения, с применением затратного метода размер плановой рентабельности (прибыли) в составе цены на указанную продукцию не может превышать 1 процент плановых приведенных затрат и 20 процентов плановых собственных затрат организации на поставку (включая производство) продукции при выполнении условий, предусмотренных п. 55 Положения.

Исходя из буквального толкования приведенных норм права, следует, что формирование цены на отдельную марку (модификацию) продукта для целей ГОЗ путем увеличения цены, сложившейся на базовый продукт в коммерческом сегменте, на сумму затрат на переработку и на 20% к затратам на переработку (рентабельность переработки) является допустимым и справедливым, что, надеемся, найдет свое отражение в правоприменительной практике.

Практика применения антимонопольного законодательства показывает на невозможность квалификации различных видов правонарушений, проведения анализа состояния конкуренции без использования знаний, сформированных экономической наукой, которые не всегда являются однозначными в части толкования.

Так, например, несмотря на законодательно закрепленные признаки сопоставимости товарного рынка в каждой конкретной ситуации, неизбежно возникают вопросы: является ли товарный рынок сопоставимым и почему, достаточны ли те признаки сопоставимости, которые приводятся Законом «О защите конкуренции», и т. д.

Вопросы, связанные с сопоставимыми рынками применительно к сфере ГОЗ, приобретают дополнительную актуальность.

С учетом того, что тема сопоставимости товарных рынков требует детального анализа и оценки множества экономических факторов, рекомендуем всегда консультироваться со специалистами, экспертами, регулятором (антимонопольный орган вправе давать разъяснения по отдельным вопросам) на предмет особенностей товарного рынка, на котором присутствует хозяйствующий субъект, чьи интересы вы представляете. Так, например, разработка торговой (продуктовой) политики и ее согласование с антимонопольным органом, размещение ее в общем доступе могут снизить риск возникновения вопросов в части механизма ценообразования.

Проанализировав содержание действующего законодательства и практику его применения, мы видим, что государство на современном этапе стремится обеспечить

прозрачность и понятность ценообразования на поставляемую в рамках ГОЗ продукцию, обеспечить соблюдение баланса интересов всех возможных участников операции ГОЗ.

А между тем развитие культуры взаимоотношений всех участников ГОЗ, понимание прав и обязанностей всех участников, пределов допустимых действий будут способствовать достижению максимальной эффективности работы института ГОЗ в целом. ■

Литература

1. Постановление Восемнадцатого арбитражного суда от 05.02.2019 по делу А34-4674/2018 // Справочно-поисковая система Caselook.
2. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011.
3. Постановление Арбитражного суда г. Москвы от 12.04.2018 по делу №А40-7612/2018 // Справочно-поисковая система Caselook.
4. «О государственном оборонном заказе», Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС КонсультантПлюс.
5. «О защите конкуренции» (ст. 10): Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС КонсультантПлюс.
6. Решение Ярославского областного суда от 16.03.2017 № 30-2-120/2017; Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Кировской области № 02/02-13 // Справочно-поисковая система Caselook.

Сведения об авторах

Горшкова Екатерина Александровна: руководитель антимонопольного направления Юридическая поддержка ООО «СИБУР»

Контактная информация:

Адрес: 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 16/3

Тел.: +7 (495) 777-55-00, доб. 3293

E-mail: gorshkovaea@sibur.ru

Барчук Никита Дмитриевич: юрист антимонопольного направления Юридическая поддержка ООО «СИБУР»

Контактная информация:

Адрес: 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 16/3

Тел.: +7 (495) 777-55-00, доб. 6437

E-mail: barchuknd@sibur.ru